

УДК 323.1(476)(091)«1917/1918»

О. П. ДМИТРИЕВА

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НОЯБРЬ 1917 г. – НОЯБРЬ 1918 г.)

Институт истории НАН Беларуси

(Поступила в редакцию 19.12.2014)

В результате Октябрьской революции 1917 г. у власти оказались большевики. Им пришлось столкнуться со многими противоречиями национальной политики как царской России, так и Временного правительства, последствия которых к тому же обострились в условиях Первой мировой войны. Особенно это проявилось на белорусских землях, где часть территории была прифронтовой зоной, а часть – продолжала оставаться под немецкой оккупацией.

Необходимо отметить, что первые попытки по урегулированию национального вопроса были предприняты еще Временным правительством в марте – октябре 1917 г. Однако он так и остался неразрешенным ввиду непродолжительного существования новой власти. В свою очередь большевики не могли игнорировать факт полиэтничности территорий бывшей Российской империи, а также присущие стране национальные проблемы. Сразу после прихода к власти на Втором съезде Советов рабочих и солдатских депутатов было принято воззвание «Рабочим, солдатам и крестьянам», в котором отмечалось, что «советская власть ... обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение» [1, с. 11]. 22 ноября 1917 г. В. И. Ленин в своем выступлении на первом Всероссийском съезде военного флота также затронул национальный вопрос в стране. Он отмечал, что «великорусов только 40%, а остальное большинство принадлежит другим народностям. При царизме национальное угнетение в отношении последних, неслыханное по своей жестокости и безрассудству, накапливало в бесправных народах сильнейшую ненависть к монархам. Нечему удивляться, что эта ненависть по отношению к тем, кто осуждал даже использование родного языка и обрек на безграмотность массы народа, переносилась и на всех великорусов» [2, с. 15]. Это высказывание свидетельствует о том, что период становления советской власти был тесно связан с урегулированием национального вопроса в бывшей Российской империи, в том числе и на белорусских землях.

Важным шагом в этом направлении стало принятие 2 ноября 1917 г. «Декларации прав народов России», которая провозгласила равенство и суверенность всех народов нового государства, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Одновременно были отменены все национальные и религиозные привилегии и ограничения, закреплено свободное развитие всех национальных общностей, населявших территорию бывшей Российской империи. 10 июля 1918 г. была принята Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, одна из статей которой признавала «равные права за гражданами, независимо от их расовой и национальной принадлежности», а также не допускала «какие-либо привилегии или преимущества ... а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия» [3, л. 43а, 43а об.]. Данные законы предоставили всем национальным общностям реальную возможность для их национально-культурного, общественно-политического и социально-экономического развития.

Необходимо отметить, что вышеупомянутая законодательная база закрепила положения Декларации, принятой еще 3 марта 1917 г. Временным правительством, в которой провозглаша-

лось уравнение в правах всех граждан российского государства независимо от сословной, национальной и религиозной принадлежности [4, с. 1; 5, с. 1; 6, с. 1]. Таким образом, постепенно юридически были созданы равные условия для жизни и деятельности всех национальных общностей страны, в том числе и тех, которые проживали на белорусских землях.

Для реализации национальной политики нового государства 26 октября 1917 г. был создан Народный комиссариат по делам национальностей. В первую очередь он создавался как «учреждение, призванное к строительству мирного сожительства разноязычных и разноплеменных национальностей, населяющих территорию бывшей Российской империи» [7, л. 57–57 об.]. Его отделы и комиссариаты строились по национальному признаку. Так, в конце 1917 – начале 1918 г. работу начали 13 национальных отделов, среди которых были белорусский, украинский, польский, литовский, латышский, еврейский и немецкий. В их задачи входило информирование советской власти «обо всех потребностях национальностей и их ознакомление со всеми мероприятиями нового правительства». Комиссариаты и отделы должны были также содействовать культурному развитию национальных общностей, проводить агитацию и пропаганду идей советской власти. В регионах с полиэтническим составом при губернских комитетах РКП(б) и при исполкомах губернских и уездных Советов создавались секции и бюро по делам национальностей [8, л. 2; 9, с. 197–201].

Постепенно началась работа по решению белорусского национального вопроса. Так, декретом В. И. Ленина от 13 февраля 1918 г. в Петрограде был создан Белорусский национальный комиссариат с отделениями в Витебске, Смоленске и Саратове. Белнацком состоял из 7 отделов: издательского, беженского, культурно-просветительского, юридического, статистического, военного и труда. В апреле 1918 г. статистический и военный отделы, а также отдел труда были ликвидированы, а в июне этого же года юридический отдел был переименован в ликвидационный. Комитет возглавили комиссар А. Г. Червяков, заместитель комиссара В. В. Скорынка и главный секретарь Д. Ф. Жилунович. Сфера влияния Белнацкома распространялась на территорию Беларуси в ее этнографических границах согласно карте профессора Е. Карского [10, л. 6; 11, с. 9; 12, с. 27].

После переезда Белнацкома в Москву в марте 1918 г. в Петрограде было создано его отделение, преобразованное в июне в Белорусский отдел Комиссариата по делам национальностей Союза коммун Северной области. Основными направлениями работы СКСО стали создание и развитие внешкольного и общешкольного образования, научно-художественная деятельность, а также сбор и охрана предметов научной ценности и художественных произведений, вывезенных с белорусских территорий за годы Первой мировой войны. Также была запланирована работа по открытию высших учебных заведений, белорусского народного театра, публичной библиотеки [13, л. 97–99; 11, с. 10; 12, с. 27]. Таким образом, СКСО оказывал значительную поддержку населению белорусских территорий в деле сохранения культурного наследия и развития национальных культур региона.

Постепенно Белнацком стал одним из крупнейших центров белорусского национально-культурного развития. Необходимо отметить, что комитет являлся первой советской организацией, начавшей издательскую деятельность на белорусском языке. Так, по подсчетам белорусского историка В. В. Скалабана, за время деятельности Белнацкома было издано 10 белорусскоязычных книг, 2 листовки, литературный альманах «Зажынкi», газета «Дзянніца», а также отдельные материалы журнала «Чырвоны шлях» [11, с. 12]. Однако основная масса литературы все же издавалась на русском языке. В Москве при белорусском научно-культурном обществе издавался журнал «Белорусская жизнь», в котором печатались статьи о жизни национальностей в Беларуси на белорусском, украинском и польском языках. Издатели журнала отмечали, что «белорусская народность тесным образом связана с польской и украинской, и многие белорусы усвоили себе польскую речь, равно как немало польских ученых посвящают свои силы изучению Белоруссии. А с другой стороны, отдельные части Белоруссии, такие как пинское Полесье, употребляют язык наполовину малорусский, и украинские ученые также пишут на своем языке по вопросам белорусоведения» [14, л. 5]. Такая издательская деятельность способствовала становлению белорусского языка и росту национального самосознания среди автохтонного населения региона.

Деятельность Белнацкома в определенной степени содействовала стремлениям местных жителей овладеть знаниями о культуре и истории родного края. В апреле 1918 г. по инициативе культурно-просветительского отдела Белнацкома в газете «Правда» было опубликовано воззвание к ученикам-белорусам с призывом «организовывать собрания, устраивать вечера, выписывать белорусские книги, писать в газету, высказывать свои мысли и потребности» [13, л. 56–57].

Вместе с тем национально-культурное развитие на белорусских землях было затруднено по ряду причин. Несмотря на заявления советского правительства о признании прав за всеми национальностями, белорусы, как и при царской власти, не воспринимались частью большевистского руководства как самостоятельная нация, отличающаяся от русской. Первая мировая война с ее продолжительными боевыми действиями, массовым беженством, слабо развитой и разрушенной войной экономикой и системой образования также не способствовали культурному подъему в регионе. Так, весной 1918 г. СКСО докладывал Комиссариату народного просвещения о необходимости скорейшего восстановления Виленского университета, Виленской медико-хирургической академии и Горецкого сельскохозяйственного института, которые просто необходимы для «подъема культурно-просветительного состояния... среди местного населения». При этом отмечалось, что белорусы по уровню культурного развития всегда находились ниже других национальностей региона. Последние в большинстве случаев получали образование в других частях империи или за границей. Создание же местного университета содействовало бы «сближению разных слоев местного общества: белорусов, евреев, поляков и других» [15, л. 45; 16, с. 274]. Данные факты свидетельствуют о том, что советское правительство считало своей важнейшей задачей становление культур национальных общностей белорусских земель.

Большие надежды в развитии национальных культур возлагались на образованное население белорусских земель. В марте 1918 г. в газете «Беларускі шлях» была напечатана статья «Ішчэ аб нацыянальнай школе», в которой отмечалось, что «наша белорусская интеллигенция, причисляющая себя то к русской, то к польской культуре... должна наконец опомниться», а в газете «Гоман» за 19 июля 1918 г. И. Мелешко, автор статьи «Новая Беларусь», призывал белорусов отойти от российской культуры и обратиться к своим истокам. Результатом таких национальных настроений стало проведение Первого Всебелорусского съезда в декабре 1917 г., в рамках которого велась дискуссия о будущем непосредственно белорусского народа и его государственных амбициях [17, с. 2; 18, с. 1–2].

С осени 1918 г., по мере освобождения белорусских земель от германских войск, Белнацком активнее развернул свою культурно-просветительскую деятельность. Большое внимание уделялось работе по возвращению на родину беженцев различных национальностей, особенно белорусов. Так, в докладной записке Наркомнацу заведующий беженским отделом Д. М. Соболевский ходатайствовал о помощи белорусским беженцам в вопросе их возвращения на родину [19, л. 3–4; 20, л. 44–45].

Важно отметить, что в период существования Российской империи беженцы польской, литовской, латышской и еврейской национальностей пользовались большей поддержкой, чем белорусы. Как известно, организации помощи беженцам, созданные на национальной основе, обычно становились центрами культурного и общественно-политического развития национальных общностей. Единственной официально признанной общественной организацией помощи белорусам как католического, так и православного вероисповедания в военное время в Российской империи было Общество по оказанию помощи пострадавшим от войны [21, с. 86; 22, с. 1–15; 23, с. 1–2]. Возможно, именно это обстоятельство впоследствии стало одной из причин менее активной политической инициативы белорусов в сравнении с другими национальными общностями в регионе.

В октябре 1918 г. эмиссар Белнацкома в Саратовской губернии отмечал: «Официально беженцев-белорусов как таковых ни в Саратове, ни в губернии как будто бы и не существует. Есть беженцы: поляки, евреи, латыши, литовцы, армяне, русские и только... не будучи объединены, беженцы-белорусы не могли представлять собой чего-либо определенного и в политическом отношении. Белорусы-католики, находясь на попечении польских организаций, считали себя поляками и кое в чем разбирались, а белорусы-православные называли себя просто русскими, не интересовались ни политикой, ни положением своей родины» [24, л. 4–4 об.]. Так, например, Польское

общество возвращения в Литву и Белоруссию выдавало удостоверительные карточки не только полякам, но и белорусам-католикам, желавшим вернуться на родину. Такая же ситуация складывалась между русскими беженскими комитетами и белорусами православного вероисповедания [25, л. 3–4; 26, л. 44]. В целом, вся деятельность Белнацкома свидетельствует о внимании этой советской организации к будущему Беларуси, содействию белорусскому народу в отстаивании его прав на национальное самоопределение.

26 ноября 1917 г. в Минске был создан высший орган Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Фронтového комитета Западного фронта – Областной исполнительный комитет Западной области и фронта. Облкомзап действовал на территории Виленской, Витебской, Минской, Могилевской, а с апреля 1918 г. – и Смоленской губерний [27, с. 8–10; 28, с. 27]. Этот орган власти состоял из 15 отделов, в том числе и национального, включавшего в себя польский, литовский, еврейский, латышский и белорусский областные подотделы. В ведении национального отдела были все дела, касающиеся жизни различных национальностей территории Западной области. Ему подчинялись все государственные и общественные учреждения, эвакуированные из оккупированных местностей, а также беженские национальные организации [29, л. 1; 30, л. 4; 31, л. 41; 32, л. 24–24 об.]

Следует отметить, что идейные взгляды Облкомзапа в отношении национальных общностей на белорусских землях совпадали с официальной политикой большевиков. Тем не менее действия этого органа не всегда соответствовали принципам советской национальной политики. Так, 17 декабря 1917 г. Облкомзапом был распущен Первый Всебелорусский съезд [33, с. 12]. Комитет также не способствовал национализации армии: в белорусском регионе формировались в основном украинские и польские войсковые единицы, а попытка создать белорусский полк потерпела неудачу [27, с. 10–11].

В результате новой волны немецкого наступления в феврале 1918 г. почти вся территория Западной области оказалась под оккупацией, за исключением 12 уездов Витебской и Могилевской губерний, и Облкомзап был вынужден перенести свою деятельность в Смоленск. С этого времени он начал выступать с критикой провозглашенного ранее советским правительством права наций на самоопределение и препятствовать работе Белнацкома [27, с. 11]. Так, в июне 1918 г. было принято решение о приостановлении деятельности национального отдела этой организации в Смоленске по причине ненужности ее в условиях существования советской власти. Также отмечалось, что деятельность различных официальных отделов по национальным делам в Смоленске могла быть «чревата нежелательными последствиями, так как она порождала бы национальную рознь и разбивала бы единый революционный фронт». Отдельно подчеркивалось, что в Смоленске не может быть места «никаким национальным организациям, ничему белорусскому, не только комиссариату, но даже советскому представительному органу с национальным определением». В то же время секретарь Северо-западного областного комитета РКП(б) В. Г. Кнорин в октябре 1918 г. отметил: «Мы считаем, что белорусы не являются нацией и что те этнографические особенности, которые их отделяют от остальных русских, должны быть изжиты» [29, л. 22; 34, с. 71]. Это высказывание свидетельствует о том, что большевистское руководство четко отделяло национально-культурную самостоятельность в белорусском регионе от политической.

По сути в Западной области и на территории Западного фронта Облкомзап развернул борьбу со всеми национальными организациями. После аннулирования Брестского мирного договора встал вопрос о государственном статусе освободившихся от немецкой оккупации регионов и 24 декабря 1918 г. на пленуме ЦК РКП(б) было объявлено о провозглашении БССР. В связи с этим 3 января 1919 г. Облкомзап принял решение о самороспуске и передаче всей власти Временному революционному рабоче-крестьянскому правительству Беларуси [27, с. 14]. Это свидетельствовало об эволюции взглядов как местных большевиков, так и центрального руководства по вопросу о месте белорусского народа в советской России.

Немаловажным представляется проследить положение отдельно взятых национальных общностей Беларуси в период становления советской власти. Активную позицию в национальном вопросе занимали евреи, чья деятельность сосредоточилась вокруг Бунда – Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России, выдвигавшего идею национально-культурной автономии для ев-

рейского народа. Как отмечает белорусский историк А. Ф. Великий, с приходом большевиков Бунд попал под жесткое давление новых властей. Так, в сообщении в газете «Дер Веккер» за 18 января 1918 г. отмечалось, что «Бунд также включен в «черный список» и за принадлежность к этой организации теперь можно «попасть в тюрьму, получить каторгу, а через несколько дней быть осужденным к смертной казни» [35, с. 72; 36, с. 414–415, 482].

Евреи, как правило, положительно относились к белорусскому национальному движению. Так, в 1917 г. И. Шехтман в своей работе «Евреи и национальные движения в свободной России» изложил историю национальных движений на территории бывшей Российской империи, а также предпринял попытку определить роль и место, отведенное евреям. Оценивая белорусское национальное движение как одно из самых молодых среди других народов России, И. Шехтман отмечал, что еще до Февральской революции 1917 г. оно «сделало значительные успехи ... и немедленно после революции с изумительной быстротой началась организация национальных сил». Автор книги полагал, что место евреев в белорусском национальном движении будет зависеть непосредственно от политики белорусов в национальном вопросе [37, с. 20–22, 29].

Объективно евреи белорусских губерний продолжали оставаться наиболее образованной национальной общностью белорусского региона и принимали активное участие в развитии образования, в частности школьного дела. Так, за 1918 г. только в Минский городской отдел по народному образованию было отправлено более 50 заявлений от учителей-евреев. В это время в Минске действовало 4 вечерние еврейские школы, в которых обучалось более 60 слушателей. Столько же людей получало профессию на курсах для еврейских учителей. Для маленьких детей в городе были открыты 6 еврейских народных очагов с игровыми площадками. Также работала 2-я советская русско-еврейская библиотека. В Вильно в 1918 г. из 35 начальных школ 18 были русскими, 8 – белорусскими, 2 – польскими, 1 – татарская и 6 еврейских. Авторы статьи в газете «Беларускі шлях» от 17 августа 1918 г. отмечали, что евреи не зря называли Вильно «Литовским Иерусалимом», так как «здесь печатались лучшие еврейские книги, до последних дней работал Еврейский учительский институт» [38, л. 1–57; 39, л. 16–19; 40, с. 1–2; 41, с. 2; 42, с. 2].

Культурно-просветительская работа велась евреями также и в небольших городах и местечках. Так, в конце 1918 г. в местечке Ганцевичи Слуцкого уезда Минской губернии, где евреи составляли треть от всего населения, развернул свою деятельность еврейский культурно-просветительский кружок. Его организаторы обратились в отдел народного образования с просьбой помочь открыть новую читальню-библиотеку и школу, мотивируя это тем, что «теперь, когда положение изменилось, мы ... начали продолжать нашу просветительную деятельность. ... С наступлением свободы, благодаря энергии некоторых молодых людей, мы ... совместно с гарнизоном открыли русско-еврейскую читальню-библиотеку». Для нее были закуплены книги, выписаны русские и еврейские журналы и газеты. Однако с началом немецкой оккупации многое было расхищено: удалось спасти только 4 тыс. книг [43, л. 59–60].

В отношении польской общности белорусских земель польский историк белорусского происхождения Н. Иванов отметил, что «практически все польское население «окраин» относилось равнодушно, а иногда – и враждебно, к советской власти...». Польское общество, особенно сельское, более консервативное, продолжало мыслить категориями, выработанными еще в Российской империи, согласно которым любая непольская власть была антипольской [44, с. 35–60; 45, с. 159]. Тем не менее советское правительство предоставило полякам возможность развивать свои культуру и язык. Так, из отчета о состоянии культурно-просветительской работы среди польского населения в Полоцком уезде Витебской губернии, где на момент окончания Первой мировой войны поляки составляли 8% от всего населения уезда, следовало, что, несмотря на существование при Полоцком отделе народного образования подотдела просвещения национальных меньшинств, «основного плана по культурно-просветительской работе среди польского населения до сих пор не было». Все же в конце 1918 г. за счет средств граждан-поляков стали создаваться польские начальные школы. Их массовое открытие было затруднено из-за отсутствия учителей-поляков, а также польских книг, учебников и наглядных пособий. Всего к концу 1918 г. в уезде был 1 польский детский сад на 40 детей, находившийся в Полоцке, и 9 школ с обучением на польском языке. Также отмечалось, что за полтора года советской власти в уезде так и не были организованы

для поляков курсы для взрослых, библиотеки, клубы, музыкально-драматические кружки, народные дома [46, с. 4].

В больших городах ситуация с польским образованием была более благоприятная. Так, в Минске в 1918 г. функционировало около 20 польских школ, где обучалось более 1 тыс. учеников-поляков. В городе также была польская школа для взрослых, польская библиотека, 2 детских сада для детей-поляков. Об открытии новых школ, клубов, проведении лекций и других культурных мероприятиях в периодических изданиях появлялись объявления на польском языке [39, л. 1–8, 16–19; 47, л. 10–12 об.; 48, л. 1–39; 49, с. 2]. Вместе с тем советское правительство препятствовало распространению католической религии на белорусских землях, которая воспринималась большевиками как «орудие в руках польского дворянства в деле ... полонизации белорусских крестьян» [50, л. 104]. В результате многие костелы были закрыты.

Важно отметить, что еще с начала XX в. определилось отношение поляков к зарождавшемуся белорусскому национальному движению. Основные противоречия между этими двумя национальными общностями были по вопросам о языке и религиозно-национальной принадлежности. Многие деятели польского движения видели свою решающую роль в определении судьбы белорусского народа. Так, П. Любецкий отмечал: «...Белоруссия и Литва во все времена своего исторического существования подвергались влияниям... С Запада это была Польша, с которой белорусы и литовцы в течение долгого времени были объединены в единое государственное целое. В экономическом отношении влияние Польши сказалось в том, что почти все крупное землевладение в крае находится в польских руках; в религиозном отношении это влияние привело к тому, что почти все литовцы и около четверти белорусов исповедуют католичество» [51, с. 1–2]. Таким образом, можно говорить о сильном польском влиянии в развитии белорусского и литовского национального самосознания региона.

Следует отметить, что отношение литовской общности к белорусскому национальному движению не было одинаковым на протяжении всей Первой мировой войны. Сразу после оккупации немецкими войсками литовцы выступали с требованием о передаче земель с литовским населением Литве, тогда как в 1916 г. братья Лужкевичи предлагали создать Балтийско-Черноморский союз в составе Беларуси, Латвии, Литвы и Украины. В 1917 г. литовцы отказались от сотрудничества с представителями белорусского национального движения и даже настаивали на включении в состав своего государства Виленской и частей Гродненской и Минской губерний. Своё требование они объясняли историческим правом на эти территории. В свою очередь белорусская сторона не отказывалась от создания белорусско-литовского союза [52, с. 372, 381; 53, с. 4–5].

Оценивая литовское население белорусских земель, авторы «Историко-политического очерка сущности национального вопроса в Белоруссии» отмечали: «Белорусские литовцы ничем не отличаются от своих сородичей, живущих в Литве. Городское население появилось в период Первой мировой войны и состояло преимущественно из беженцев... Не имели права издавать книги, газеты, единственная книга, по которой они обучали грамоте своих детей, – молитвенник. В результате – литовское население в Беларуси было в значительной части неграмотно и малокультурно» [54, л. 15–16]. Вот почему, по мнению большевиков, необходимо было создавать все условия для развития культуры и образования среди литовцев на белорусских землях. Вместе с тем основная работа в этом направлении стала проводиться только с 20-х гг. XX в.

Таким образом, в период становления советской власти еще не была окончательно выработана целостная государственная программа в отношении национальных общностей, проживавших на белорусских землях, но уже начался процесс формирования советской модели национальной политики страны. Важным шагом со стороны советского правительства стало принятие «Декларации прав народов России» и Конституции РСФСР, которые юридически закрепили за всем населением советского государства равные права независимо от национальной и религиозной принадлежности. Это были документы, провозгласившие демократические ценности того времени и предоставившие населению региона реальную возможность для национально-культурного, общественно-политического и социально-экономического развития.

Признав право народов на самоопределение, новое правительство приступило к формированию органов власти по решению национального вопроса в стране и ее регионах. Был образован

Наркомнац, структурными подразделениями которого стали национальные комиссариаты и отделения, в том числе и Белнацком. Именно благодаря деятельности последнего у автохтонного населения белорусского региона появилась возможность для национально-культурного возрождения. В особенности это проявилось в литературной и издательской деятельности. Одновременно создавались условия для развития других национальных общностей белорусских земель, в частности евреев, поляков, литовцев. По инициативе советского правительства стали открываться школы, где языками преподавания были не только русский, но и белорусский, польский, еврейский языки. В это время массово стали появляться библиотеки и культурно-просветительские кружки всех национальностей, в особенности польские и еврейские.

Вместе с тем национальной политике советского правительства в обозначенный период были свойственны некоторые недоработки. Так, признав за всеми нациями право на самоопределение, часть большевистского руководства продолжала рассматривать белорусов и другие национальные общности региона как неотъемлемый компонент русской нации, при этом четко отделяя национально-культурную самостоятельность в белорусском регионе от политической. Также работу Белнацкома нередко была ограничена решениями Облискомзапа. Последний даже приостановил деятельность отдела Комиссариата в Смоленске в июне 1918 г. Данные действия со стороны советских властей в некоторой степени сдерживали общественно-политическую инициативу в регионе.

Однако именно в рассматриваемый период истории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики белорусы и другие национальные общности региона получили возможность лучше узнать свой родной край и людей, его населявших, смогли начать развивать свою культуру, быт и традиции. С этого момента стали закладываться основы национальной политики советских властей в белорусском регионе на последующие десятилетия.

Но все же важнейшим достижением периода становления советской власти на белорусских землях явилось то, что именно в этот короткий, но значимый временной промежуток появились необходимые условия для создания совершенно новой формы государственности в лице Белорусской Советской Социалистической Республики.

Литература

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин. – М.: Изд-во полит. лит., 1967–1975. – Т. 35: Октябрь 1917 – март 1918 г. – 1974. – 618 с.
2. *Навіцкі, У. А.* Савецкая палітыка ў адносінах да этнічных супольнасцей Беларусі / У. А. Навіцкі // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць; навук. рэд. У. Навіцкі, М. Сташкевіч. – Мінск, 2001. – С. 15–19.
3. Государственный архив Минской области (ГАМи). – Ф. 322. Оп. 1. Д. 68.
4. От Временного правительства // Вестн. Временного правительства. – 1917. – 5 марта. – С. 1.
5. От Временного правительства // Вестн. Временного правительства. – 1917. – 18 марта. – С. 1.
6. От Временного правительства // Вестн. Временного правительства. – 1917. – 13 (26) июня. – С. 1.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. Оп. 1. Д. 1.
8. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 78.
9. *Дзядзінкін, А. Л.* Культурна-асветніцкая дзейнасць органаў адукацыі Віцебскага губвыканкама ў адносінах да нацыянальных меншасцей / А. Л. Дзядзінкін // Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць; навук. рэд. У. Навіцкі, М. Сташкевіч. – Мінск, 2001. – С. 197–201.
10. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 8.
11. *Скалабан, В. В.* Белорусский национальный комиссариат: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. В. Скалабан. – Минск, 1987. – 17 с.
12. *Ладысеў, У. Ф.* Праблема дзяржаўна-палітычнага самавызначэння Беларусі ў першыя месяцы пасля ўсталявання савецкай улады / У. Ф. Ладысеў // Працы гістарычнага факультэта БДУ / Беларус. дзярж. ун-т; пад рэд. У. К. Коршука. – Мінск, 2009. – Вып. 4. – С. 26–33.
13. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 77.
14. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 85.
15. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 14.
16. *Лыч, Л. М.* Нацыянальна-культурнае жыццё савецкай Беларусі (кастрычнік 1917 – снежань 1922 г.) / Л. М. Лыч // Октябрь 1917 года в судьбе мировой цивилизации; редкол. М. П. Костюк (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2008. – С. 273–275.
17. Ішчэ аб нацыянальнай школе // Беларускі шлях. – 1918. – 27 сак. – С. 2.
18. *Мелешка, І.* Новая Беларусь / І. Мелешка // Гоман. – 1918. – 19 ліп. – С. 1–2.
19. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 7.
20. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 39.

21. Туронак, Ю. Вацлаў Іваноўскі і адраджэнне Беларусі / Ю. Туронак. – Мінск: Медісонт, 2006. – 178 с.
22. Устав Беларускага Общества по оказанию помощи пострадавшим от войны. – Вильня: Тип. М. М. Кухты, 1915. – 15 с.
23. Г. Б. Хто вінават? / Г. Б. // Гоман. – 1917. – 14 верас. – С. 1–2.
24. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 67.
25. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 7.
26. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 56.
27. Куніцкая, З. А. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / З. А. Куніцкая. – Мінск, 2006. – 20 с.
28. Ладысеў, У. Ф. На пераломе эпох: станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917–1920 гг.). – Мінск: Бел. дзярж. ун-т, 1999. – 127 с.
29. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 16.
30. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 102.
31. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 1. Д. 4.
32. НАРБ. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 15.
33. Отдел рукописей библиотеки Академии наук Литвы. – Ф. 21. Д. 2231.
34. Туронак, Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі / Ю. Туронак. – Вильня: Ін-т беларусістыкі, 2006. – 877 с.
35. Великий, А. Бунд в коммунистической Беларуси: хроника политического уничтожения / А. Великий // Репрессивная политика советской власти в Беларуси: сб. науч. раб.: в 3 ч. / Междунар. историко-просвет. правозащитное и благотворительное о-во «Мемориал»; под ред. И. Кузнецова, Я. Басина. – Минск, 2007. – Ч. 1. – С. 72–89.
36. Бунд в Беларуси, 1897–1921. Документы и материалы / Нац. архив Респ. Беларусь, Бел. науч.-исслед. ин-т документоведения и архивного дела. – Минск: БелНИИДАД, 1997. – 607 с.
37. Шехтман, И. Евреи и национальные движения в свободной России / И. Шехтман. – Одесса : Изд. т-во «Кинерет». – 1917. – 64 с.
38. Государственный архив Минской области (ГАМн). – Ф. 322. Оп. 1. Д. 13.
39. ГАМн. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 51.
40. Бядуля, З. Жыды на Беларусі (бытавыя штрыхі) / З. Бядуля // Беларускі шлях. – 1918. – 22 жн. – С. 1–2.
41. Менскае жыццё // Беларускі шлях. – 1918. – 12 чэрв. – С. 2.
42. Пачатак заняцця у местовых школах // Беларускі шлях. – 1918. – 17 жн. – С. 2.
43. ГАМн. – Ф. 1570. Оп. 1. Д. 16.
44. Радзiк, Р. Палякі – беларусы: узаемныя стэрэатыпы ў XIX–XX стст. (да 1939 г.) / Р. Радзiк // Беларускі гістарычны агляд. – 1997. – Т. 4. – Сш. 1–2. – С. 35–60.
45. Iwanow, M. Pierwszy naród ukarany. Polacy w Związku Radzieckim 1921–1939 / M. Iwanow. – Warszawa; Wrocław, 1991. – 399 s.
46. Отчет о состоянии культурно-просветительской работы среди польского населения в Полоцком уезде Витебской губернии // Жизнь национальностей. – 1919. – 31 авг. – С. 4.
47. ГАМн. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 82.
48. ГАМн. – Ф. 322. Оп. 1. Д. 52.
49. Объявление об открытии художественной школы рисования, живописи и декоративного искусства // Бобруйский курьер. – 1917. – 12 окт. – С. 2 (на рус. и польск. яз.).
50. НАРБ. – Ф. 701. Оп. 1. Д. 48.
51. Любецкий, П. Самоопределение наизнанку / П. Любецкий // Жизнь национальностей. – 1919. – 23 марта. – С. 1–2.
52. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. – Т. 1: у 2 кн.; уклад. С. Шупа. – Вильня; Нью-Ёрк; Менск; Прага, 1998. – 850 с.
53. Ціхаміраў, А. Беларуска-літоўскія дачыненні ў 1914–1920 гг. / А. Ціхаміраў // Спадчына. – 2000. – № 5/6. – С. 3–27.
54. НАРБ. – Ф. 701. Оп. 1. Д. 40.

O. P. DMITRIEVA

NATIONAL COMMUNITIES ON BELARUSIAN LANDS IN THE PERIOD OF THE SOVIET REGIME COMING INTO BEING (FROM NOVEMBER OF 1917 TO NOVEMBER OF 1918)

Summary

Processes of the Soviet national policy formation during the World War I have been researched by the author.

Special attention has been paid to activities of Soviet national organizations concerned to the national and cultural development of Belarusians.

The status of Jews, Poles, and Lithuanians on the Belarusian territory during the period from November, 1917 to November, 1918 has been analyzed.